

Портреты знаменитого скульптора И. П. Мартоса и генеральской жены М. С. Хатовой относятся к числу главных произведений художника-портретиста Александра Григорьевича Варнека (1782–1843). Не раскрывая пока секрета, почему я решил рассказать в одной статье о двух столь разных людях и их портретах, сообщу вначале читателям некоторые сведения о самих моделях.

Тайна двух портретов

Владимир Варнек ■ Институт неорганической химии
Сибирского отделения Российской академии наук

Иван Петрович Мартос (1754–1835) был выдающимся русским скульптором, представителем классицизма. С 1764 по 1773 год он учился в Академии художеств, где начиная с 1779 года стал преподавать, в 1814 году был избран ректором.¹ В число основных его работ входят памятники Ломоносову в Архангельске и Холмогорах, памятник Ришелье в Одессе. Самым замечательным монументальным произведением Мартоса является памятник Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве. Важное место в творчестве скульптора занимают надгробия, являющиеся произведениями высокого искусства. Похоронен Мартос на Лазаревском кладбище Александрово-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Замечу, что приведенные сведения о великом скульпторе носят несколько формальный характер, поскольку написано о нем немало. Его имя фигурирует в различных биографических словарях и энциклопедиях, в альбомах и книгах, в частности в одной из миниатюр В. С. Пикуля («Свеча жизни художника Егорова»), где о Мартосе рассказано просто как о человеке, живым языком.

Сопоставление биографии А. Г. Варнека, учившегося в Императорской академии художеств с 1795 по 1803 год, с

биографией И. П. Мартоса позволяет заключить, что еще в годы учебы будущий художник должен был хорошо знать знаменитого скульптора как одного из ведущих профессоров академии. После того как в октябре 1809 года Александр Варнек вернулся из пятилетней командировки в Италию и стал работать преподавателем портретной живописи в Академии художеств, он уже близко познакомился со своим старшим коллегой и ректором академии (известны факты, подтверждавшие это).

Напомнив читателям о скульпторе Мартосе, переключусь на Марию Сергеевну Хатову (1790–1863). К сожалению, даже элементов биографии ее у меня нет, а вот о ее супруге хочу кое-что рассказать.

Дворянин Александр Ильич Хатов (1780–1846) был генералом от инфантерии, военным писателем, переводчиком и картографом.² С 1810 года он был начальником Петербургской школы колонновожатых, с 1820 года членом, затем начальником отделения Военного ученого совета. Хатов — автор ряда исторических работ и составитель многих карт. Наряду с этим он был художником-любителем, благодаря чему семья Хатовых была в близких отношениях с семьей художника А. Г. Варнека. Похоронен А. И. Хатов в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище.³

Приведу теперь некоторые сведения об истории портретов Мартоса и Хатовой. Известно, что многие художники стремились запечатлеть Мартоса на ² Федорченко В. И. *Дворянские роды, прославившие Отечество*. М., 2004. ³ Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993.

Вверху: А. Г. Варнек. *Портрет М. С. Хатовой*. 1824. 52 × 41. Новгородский историко-художественный музей. ■ **Внизу:** А. Г. Варнек. *Портрет В. И. Григорьевича*. 1818. 66,5 × 55. ГРМ.

¹ Мусский С. А. *Сто великих скульпторов*. М., 2002.

своих портретах: Соболевский (1812), Росси (1813), Варнек (1819), Антонелли (1820), Мягков (1820-е), Завьялов (1833), Гальберг (1835). Более других повезло Варнеку, поскольку во многом благодаря выполненному им портрету облик скульптора сохраняется в истории. Этот портрет воспроизводится всюду, где имеются какие-то заметки и статьи, посвященные Мартосу, в том числе в Большой советской энциклопедии. В связи с этим можно сожалеть, что в 2012 году он не был включен в 19-й том Большой российской энциклопедии, в котором довольно обстоятельная заметка о скульпторе напечатана без его изображения. А ведь сделать это было совсем несложно, так как портрет Мартоса работы Варнека отнюдь не утерян и находится в собрании Научно-исследовательского музея Российской академии художеств.

История портрета включает следующие факты. После смерти И.П.Мартоса его портрет перешел в собрание Василия Ивановича Григоровича (1786–1865), с 1817 года женатого на Софье Ивановне Мартос (1798–1856), одной из дочерей скульптора. В.И.Григорович был художественным критиком, издателем «Журнала изящных искусств» и конференц-секретарем Академии художеств с 1829 года. В 1859 году он передал портрет в дар Академии художеств. В 1905 году портрет выставлялся на грандиозной Таврической выставке, а в 2002 году — на выставке, посвященной 300-летию юбилею Санкт-Петербурга.⁴

История портрета М.С.Хатовой также известна. Вначале он находился в собрании семьи Хатовых, а после смерти мужа — в 1852 году — Мария Сергеевна подарила портрет картинной галерее Академии художеств. Отсюда после 1898 года он был передан в Русский музей, а в 1926 году — в Новгородский историко-художественный музей-заповедник, где он находится и сейчас. Портрет М.С.Хатовой упоминается во многих статьях, где говорится о художнике А.Г.Варнеке и его творчестве. Так,

⁴ Русское и западноевропейское искусство XVII–начала XX века из собрания НИМ РАХ. Каталог выставки. М., 2002.

А.Г.Варнек. Автопортрет в бархатном берете, с рейсфедером. 1814. 63,3×52,5. ГПТ.

А.Г.Варнек. Портрет М.И.Варнек, жены художника. 1816. 52,5×44. ГРМ.

искусствовед Мэри Кушникова в своей книге «Каникулы усопших» упоминает о пуночковой шали, которая драпирует модель (оказывается, была такая мода), и о самой Хатовой — безмятежной и волоокой.

Когда же были созданы указанные произведения? Согласно В.С.Турчину, исследователю творчества А.Г.Варнека, портрет Мартоса был написан в 1819 году, а парные портреты супругов Хатовых были начаты в 1819 году, а закончены в 1820 году.⁵ Замечу, что 1819 год был особым в творчестве художника. Как видно из его отчета о ра-

⁵ Турчин В.С. Александр Григорьевич Варнек. 1782–1843. М., 1985.

боте за 1819 год (так называемого собственного списка), в течение того года Варнеком было создано 37 произведений. Любопытно, что ни портрета Мартоса, ни портретов Хатовых в этом списке нет. Из этого следует, что приступил художник к написанию этих произведений в самом конце 1819 года, когда отчет о работе за год им был уже сдан. Указанные даты написания портретов Мартоса и Хатова не вызывают сомнения, поскольку оба портрета экспонировались на академической выставке в 1820 году и обсуждались в прессе.

А вот с датировкой портрета М.С.Хатовой не все ясно, поскольку она основана лишь на предположении Турчина, что ее портрет и портрет ее супруга парные. Однако есть сомнение в этом. Размеры портрета М.С.Хатовой — 52×41 см, и это типичные размеры для многих поясных женских портретов работы Варнека, но лишь в том случае, если они непарные. В то же время типичные размеры портретов генерал-майоров превышают указанные выше размеры примерно на 10–15 см как по высоте, так и по ширине. Хатов именно в 1819 году стал генерал-майором, а следовательно, и его портрет был примерно таким же (хотя точные размеры портрета неизвестны, так как он был утерян). Поскольку же размеры мужского и женского парных портретов обычно близки, это может быть аргументом к тому, что портреты супругов Хатовых не были парными, как предполагает Турчин. А если это так, то портрет Хатовой мог быть написан в другое время, скорее всего, в 1824 году, как и считают некоторые искусствоведы.

После сделанного вступления расскажу об одной тайне портретов Мартоса и Хатовой. В 2004 году Р.Д.Растов — супруг прапраправнучки художника А.Г.Варнека Елены Растовой — передал нам с братом Александром подборку копий документов из архива Сената, содержащих биографические сведения о многих представителях семейства Варнеков, проживавших в XIX веке в Санкт-Петербурге. И вот среди этих материалов я обнаружил справку, в которой неоднократно упоминаются имена И.П.Мартоса и М.С.Хатовой. Эта справка — свидетельство того, что и Иван Петрович Мартос, и Мария Сергеевна Хатова были близкими знакомыми Александра Григорьевича и его жены Марии Ивановны Варнек (1796–1858), урожденной Чеговец. И сами Мартос и Хатова были близкими знакомыми. Именно это обстоятельство и позволило мне рассказать о столь разных портретируемых А.Г.Варнека в одной статье.

Из справки Санкт-Петербургской консистории от 16 июля 1834 года следует, что дети А. Г. Варнека были крещены в церкви Сошествия Святого Духа при Императорской академии художеств. Первенец Александр (в будущем художник) родился 5 декабря 1815 года, крещен был 23 декабря. Восприемниками при крещении (крестными) были Иван Петрович Мартос, ректор Академии художеств, и Екатерина Ивановна Водовозова. Тот факт, что знаменитый скульптор и титулованный ректор согласился стать крестным отцом ребенка молодого преподавателя, свидетельствует об отсутствии у него каких-либо амбиций и о семейной атмосфере, царившей в академии. Интересна и восприемница, супруг которой — Иван Васильевич Водовозов — был крупным петербургским коммерсантом и меценатом. В 1814 году его портрет, находящийся ныне в собрании Третьяковской галереи, написал известный художник, учитель Кипренского, Григорий Иванович Угрюмов. И. В. Водовозов относился, по-видимому, к числу друзей академии, и то, что его супруга стала крестной матерью сына молодого преподавателя, подтверждает это предположение.

Из справки следует, что второй сын А. Г. Варнека, названный Иваном (в будущем видный зодчий Санкт-Петербурга, академик), родился 20 августа 1819 года, крещен 4 сентября. Восприемниками были Иван Петрович Мартос и Мария Сергеевна Хатова, жена генерал-майора. Любопытным кажется то, что портрет Мартоса художник написал в этом же году, вскоре после крещения. Возможно, он отблагодарил таким образом Мартоса за то, что тот уже второй раз согласился стать крестным его детей.

Третий сын художника, Николай (в будущем художник), родился 30 августа 1824 года, крещен был 14 сентября. Восприемниками вновь были Мартос, которому в этом году исполнилось 70 лет, и Хатова. Если считать датой выполнения ее портрета 1824 год, то хочется связать эту дату со вторым участием Марии Сергеевны в крещении.

Поразительно то, что уже сложившийся дуэт «Мартос — Хатова» исполнял функции восприемников при крещении детей А. Г. Варнека и в дальнейшем. 12 ноября 1827 года они крестили четвертого сына художника, Константина (будущего художественного критика), а 8 июля 1829 года — дочь Елену. Впечат-

И. П. Мартос. Памятник К. Минину и Д. Пожарскому. 1804–1818. Москва.

А. Г. Варнек. Портрет скульптора И. П. Мартоса. 1819. 71 × 59. НИМ РАХ.

ляет, что Мартос стал крестным отцом Елены в возрасте 75 лет. Целых пять раз за 14 лет он исполнял почетную роль при крещении детей своего более молодого коллеги!

Но в очередной раз, когда Мартосу исполнилось 78 лет, имя его уже не появилось в метрической книге церкви Академии художеств. Возможно, что становиться крестным отцом в таком возрасте заслуженному ректору было уже неудобно, а возможно, не позволило

здоровье. Но Мария Сергеевна Хатова с дистанции не сошла. 27 июля 1832 года в семье А. Г. Варнека, ставшего к этому времени профессором академии, крестили вторую дочь — Екатерину, родившуюся 5 июля. Мария Сергеевна Хатова стала крестной матерью пятый раз подряд. Нужно заметить, что теперь она была записана в метрической книге уже как жена генерал-лейтенанта Генерального штаба. А ее кумом был в этот раз уже известный читателю зять Мартоса — конференц-секретарь Академии художеств Василий Иванович Григорович. Замечу, что писать портрет восприемника художнику в этот раз не пришлось, поскольку он уже выполнил его в 1818 году. Портрет хранится в фондах Русского музея, Турчин называет его в своей монографии лучшим мужским портретом художника.⁶

Замечу, что, поскольку цитируемая здесь справка была выписана в 1834 году, в ней отсутствуют сведения о рождении еще двух детей художника — Григория (28 января 1835 года) и Павла (9 апреля 1841 года). Сведений об их восприемниках у нас уже нет. □

Г. НОВОСИБИРСК

⁶ Там же.